

Комментарии к этимологиям
финно-угорской субстратной
лексики ландшафта
в русских говорах Прикамья:
*оль/уль, пыром, чурк/чурок**

Р. В. Гайдамашко

В статье даны комментарии и дополнения к этимологиям финно-угорских заимствований в прикамских говорах на материале тематической группы «Ландшафт»: *оль/уль* ‘сырой, заболоченный лес’, *пыром* ‘место под поваленными деревьями, кустарником, занесённое снегом’, *чурк/чурок* ‘прибрежная скала, скалистая гора’.

Ключевые слова: диалектология, лексикология, лексика ландшафта, этимология

Настоящая статья продолжает серию публикаций, в которых рассматривается финно-угорское субстратное наследие в прикамских говорах на материале тематической группы «Ландшафт». Ранее были обсуждены лексемы *бурган* ‘яма в овраге, в которую стекает вода’, *гурган* (без удар.) ‘место карстового провала; яма; рытвина’, *урот* ‘лощина между горами, проход через хребет’ [Гайдамашко 2011], *зырья* ‘край, окраина’, *лоза́* ‘заболоченное озерко, лужа, топкое место, старое русло’ [Гайдамашко 2013а], *эгер(ь)* ‘плохой, чахлый сосняк на сыром месте’, *пурга* ‘глухой, непроходимый лес’, *се́рд* ‘отдалённый участок земли (лес, поле)’, *туман* ‘(проточное) озеро’ [Гайдамашко 2013б].

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 13-34-01018(а1).

Оль/уль

Лексема *оль* введена в научный оборот С. А. Куклиным, в труде которого она наделена дефиницией ‘еловый низкорослый дровяной лес, на плохо дренированной почве’ и достаточно обширной пометой «Сев. Предуралье» [Куклин 1938: 228]. По материалам экспедиций А. К. Матвеева во второй половине 1950-х гг. слово *оль* ‘редкий невысокий лес, чаще чернолесье (ель, пихта), реже березник на низких сырых местах’ бытовало на крайне узкой территории — в н. п. Дий Чердынского р-на, Акчим, Усть-Улс и Писаная Красновишерского р-на [Матвеев 1959: 32; Матвеев 1964: 300].

Более поздними диалектологическими экспедициями Пермского университета отмечена лексема *оль* и только в н. п. Дий Чердынского р-на, но совместно с вариантом (или формой множественного числа): «*Оль, оля, один березник, травы не растёт*» (КСРГСПК).

В гнезде деревень в верховье р. Вишера (н. п. Акчим, Усть-Улс, Писаная Красновишерского р-на) были также зафиксированы дериваты *олёк, олина, олеватый, олистый* (все даны без ударения) [Матвеев 1959: 32].

Последний дериват запечатлён в названии р. *Олистая* в бассейне р. Колва [там же].

По наблюдению А. С. Кривощёковой-Гантман, коми-перм. слово *оль* ‘сырое низкое место в лесу, поросшее кустарником и высокой травой; смешанный берёзово-еловый лес на заболоченных кочковатых низинах’ представлено во многих топонимах: *Оль, Кёчыб оль*¹, *Ыджыт оль*², *Паськыт оль*³, *Миша оль, Захар оль* и др. [Кривощёкова-Гантман 1974: 38].

¹При коми-перм. *кӧч* ‘заяц || заячий’, ‘зайчик, хвостик (часть несжатого поля или нескошенного луга)’ (КПРС: 195) и *ыб* ‘поле || полевой’ (КПРС: 577).

²При коми-перм. *ыджыт* ‘большой’ (КПРС: 577).

³При коми-перм. *паськыт* ‘широкий’ (КПРС: 326).

В топонимии смежного региона, республики Коми, см.: р. *Оль*, левый приток р. Лэпью (Прилуз.) (ТК: Р-39-135,136), д. *Олек* (Усть-Кулом.), д. *Ольвидзь*⁴ (Княжпогост.), д. *Ольвыв* (Сыктывд.), н. п. *Ольвыл*⁵ (Усть-Кулом.) (Жеребцов 2001: 350–351), р. *Ольховей*⁶, бол. *Ольгевейтор* (СГТК: 41).

А. К. Матвеев предлагает сравнивать прикамские диалектные слова с коми лексикой [Матвеев 1959: 32], ср. коми-перм. *оль* ‘согра (берёзово-еловый лес на заболоченных кочковатых низинах)’, ‘сырое, болотистое место’ (КПРС: 292), коми-зыр. верх.-вычег., вым., нижн.-вычег., печор., ср.-сысол., удор. (Примезень) *оль*, нижн.-вычег. *ольвыв*, печор. (н. п. Покча) *ольтае* ‘согра, сырое травянистое место с мелким лесом’ (ССКЗД: 259).

Для коми слов пока не предложено исконной этимологии, однако апеллиатив *оль* и его дериваты относительно широко распространены в коми языковом массиве (включая топонимию), а на русской почве имеют весьма ограниченный ареал, что может являться доказательством исконности коми данных и однозначного направления заимствования коми > рус.

Э. М. Мурзаев упоминает также *уль* ‘чернолесье (ельник, кедровник), примыкающее к болоту; низменный лесной мыс среди болота; сырое место с кочками и лужами’

⁴При коми-зыр., коми-перм. *видз* ‘луг, сенокос, покос, пожня’ (ССКЗД: 48; КПРС: 70).

⁵При коми-зыр. луз. (н. п. Объячево), нижн.-вычег., присыкт., удор., коми-перм. южн. *выв*, верх.-вычег. (н. п. Керчомья), верх.-сысол., луз-лет., печор., ср.-сысол., коми-перм. сев. *выл* ‘верх, поверхность чего-либо’ (ССКЗД: 71; КПРС: 90).

⁶Как утверждается в СГТК, при коми-зыр. *хо* ‘берёза’ (СГТК: 56), которое заимствовано из ненецкого, ср. ненец. тундр. *хо*, *хõ* ‘берёза’ (Janhunen 1977: 73), и коми географического термина *вей* при коми-зыр. *вõй* ‘дикий’ (СГТК: 11). Последнее сравнение, на наш взгляд, некорректно как минимум по двум причинам: во-первых, в коми топонимии определение не может быть формантом, а, во-вторых, во всех доступных нам коми словарях *вõй* даётся в общем значении ‘дикий (о животных и т. п.)’, а не ‘дикий (о местности)’, ср. ‘пугливый’, ‘боязливый’, ‘застенчивый’, ‘дикий’, ‘неприрученный’ и т. п. (КРС: 46; ССКЗД: 64; КПРС: 82; КРК: 115 и др.).

в бассейнах Вишеры, Пелыма и на Северном Урале (Мурзаев 1984: 576). Последняя лексема неоднократно зарегистрирована экспедициями Уральского университета в Гаринском р-не Свердловской области: *уль* ‘сырое, болотистое место в лесу’ (СРГСУ-Д: 540). Рус. *уль*, судя по ареалу и вокализму, заимствовано из западных диалектов манси, ср. нижн.-лозьв. *ūl'* ‘mit Gestrüpp bewachsene Gegend, der Wald ist nicht besonders hoch | *corpa*’, пелым. *βūl'* ‘sumpfige, mit Zirbelkiefern bewachsene Stelle’ (WW: 149). При этом манс. < коми [Rédei 1970: 92]; (WW: 149).

Вряд ли возможно сопоставление коми *оль* с коми *уль* ‘сырой, влажный, мокрый’, ‘оттепель’ (Wolegow 1833: 89; ССКЗД: 398; КРК: 682), последнее из которых возводится к общеперм. **ǝl'* ‘сырой, мокрый, влажный’ и сравнивается далее в финно-угорской семье с манс. *il'* ‘сырой (о дровах)’ (КЭСКЯ: 296), мар. *иле* ‘живой (о дереве); сырой, влажный (о сене)’ (мар. < удм. *ыль* ‘сырой, мокрый, влажный’) [Берецки 2005: 195].

Таким образом, рус. *оль* является коми субстратом, а рус. *уль*, вероятнее всего, мансийского происхождения.

Пыром

Слово *пыром*, записанное в Красновишерском р-не, определено А. С. Кривощёковой-Гантман как ‘место под пнём или под деревом в снегу, где сидит соболев’ [Кривощёкова-Гантман 1981: 53–54]. Аналогично слово толкуется в «Акчимском словаре»: *пырѳм* ‘укрытие, образуемое поваленными деревьями, кустарником, занесённое снегом’: «*Попалса ему [охотнику] след у кунницы. Он за ней погнался. А она в эти наваленные деревья прыгнула. Он говорит: кунница ушла в пыром*»; «*Пыром — буря прошла, наломало кучу деревьев, зимой всё снегом навалило*»; «*В пыром полезли, в снег-то, под пень, под колоду. Пыром это*» (н. п. Акчим Красновишерского р-на) (Акчим. сл. 4: 163).

В Красновишерском р-не известен микротопоним *Ва Паром* (= *Ва паром*)⁷, обозначающий место, где р. Молмыс уходит в землю [Чагин 2004: 93]. Ср. также название р. *Пырам*, левого притока р. Берёзовая, в Чердынском р-не (ТК: Р-40-117,118).

Такие топонимы на территории Республики Коми, как названия руч. *Перемшор*⁸, ур. *Перемнэрыскерос*⁹ (СГТК: 44), не связаны родственными отношениями с указанными выше апеллятивными и топонимическими фактами, так как содержат в основе коми географический термин *пөрөм* ‘ветролом; свалившийся, провалившийся, сваленный, поваленный’, восходящий, по нашему мнению, к коми *пёрны* ‘валиться, повалиться, развалиться, свалиться; опрокинуться’ (ССКЗД: 300), общепермского происхождения (КЭСНЯ: 229).

А. С. Кривощёкова-Гантман, анализируя коми-пермяцкие заимствования в русских говорах Верхнего Прикамья, срав-

⁷При коми *ва*: коми-зыр. ‘вода || водяной’, ‘водная поверхность; вода; река || водный’ (КРК: 72–73), коми-перм. ‘вода || водный, водяной’, ‘река || речной’, ‘мокрый, сырой; влажный’ (КПРС: 52).

⁸При коми *шор*: коми-перм. ‘ручей || ручьевой’, усол. ‘источник, ключ’ (Wolegow 1833: 97; КПРС: 565), коми-язьв. (также встречается в форме *шорё*) ‘ручей’ [Лыткин 1961: 199], коми-зыр. ‘ручей, ручеёк || ручьевой’ (ССКЗД: 434).

⁹При коми-зыр. присыкт., ср.-сысол. *норыс*, верх.-вычег. (н. п. Керчомья) *норис*, вым., ижем., нижн.-вычег., удор. *норыс* ‘небольшая возвышенность, холмик, бугор, увал’ (ССКЗД: 246), коми-перм. *норыс*, *норёс* ‘гривка, небольшая возвышенность между логами’ (Рогов 1869: 107), *норыс*, *нёррыс*, *норёс*, *нёррёс* ‘гривка, небольшая возвышенность, холм, бугор, увал между логами’ [Кривощёкова-Гантман 1974: 37–38], *норёс*, *норыс* ‘холм, возвышенность между двумя лощинами; бугор, пригорок; грива’ (КПРС: 278), коми-язьв. *нэрыс* ‘бугор, возвышение между двумя лощинами’ [Лыткин 1961: 151]. Также ср. омофоничные на русский слух коми-зыр. *керас* ‘вырубка; зарубка’ (ССКЗД: 152; КРК: 264), коми-перм. *керас* ‘вырубка’ (КПРС: 170), ‘новая вырубка’ [Кривощёкова-Гантман 1974: 34] и коми-зыр. *керёс* ‘возвышенность, гора, иногда покрытая лесом’ (ССКЗД: 153; КРК: 265), коми-перм. *керёс* ‘гора, возвышенность’ (КПРС: 171), ‘подъём’ [Кривощёкова-Гантман 1974: 34], усол. *керэсь* ‘гора, холм’ (Wolegow 1833: 44).

нивает рус. *пыром* ‘место под пнём или под деревом в снегу, где сидит соболь’ (см. выше) с коми-язьвинским материалом [Кривошёкова-Гантман 1981: 53–54], ср. коми-язьв. *пёрне* ‘заходить, зайти; проникать, проникнуть (например, вода в лодку), воткнуться (например, топор в дерево)’ [Лыткин 1961: 169].

При верной, на первый взгляд, идентификации языка-источника (исходящей от ареала, ограниченного Красновишерским районом), требуется уточнение, что этимологом для русского слова послужила причастная форма, оформленная продуктивным в коми-язьвинском языке суффиксом причастия и второго прошедшего времени (результативного) *-өм* [Лыткин 1961: 67–69, 73]. Данная форма, очевидно, утрачена коми-язьвинским идиомом (или не вошла в словарные источники), но она сохранилась в коми-пермяцком языке, см. коми-перм. *пырөм* прич. от *пырны* ‘заходить, зайти, входить, войти’, ‘лезть, влезть, залезать, забираться; пробираться’, ‘проникать, просачиваться’ и др. (КПРС: 391–392). См. также: коми-перм. усол. *пырэмь* ‘вход’ (Wolegow 1833: 74).

И коми-пермяцкие, и коми-язьвинские лексемы совместно с коми-зыр. верх.-сысол., вым., ижем., луз.-лет., нижн.-вычег., печор., присыкт., ср.-сысол., удар. *пырны*, верх.-вычег. *пырні* ‘заходить, зайти, входить, войти; вступать, вступить; просачиваться, просочиться; проникать, проникнуть; лазить, лезть; залезать, залезть’ (ССКЗД: 313) и удм. *пырыны* ‘зайти, заходить, войти, входить; заехать, проезжать, въехать, въезжать; вселиться, вселяться’, ‘вступить, вступить; поступить, поступать’, ‘попасть, попадать’, ‘вмешаться, вмешиваться; вторгнуться, вторгаться’ (УРС: 572–573) исконны в пермской языковой семье [Лыткин 1964: 196] и восходят к общеперм. **pür* (КЭСКЯ: 237), которое полагается родственным мар. *пураш* ‘войти’ [Itkonen 1953–1954: 300] и венг. *férni* ‘входить, войти во что-либо, помещаться, поместиться в чём-либо’, ‘прийтись кстати’ и др. (ВРС: 239–240). На основе указанных финно-угорских лексических фактов

восстановлена допермская праформа *p8rā [Лыткин 1968: 237].

Так как форма **пыр6м** или близкая ей не отмечена исследователями в коми-язьвинском идиоме, но неоднократно зафиксирована источниками по коми-пермяцким диалектам, представляется оправданным возводить русскую лексему всё же не непосредственно к коми-язьвинскому идиому, а — шире — к коми-пермяцким диалектным данным.

Чурк/чурок

Лексема **чурок** и её деминутив **чурочек** впервые даны в труде Е. Н. Поляковой 1968 г. с семантикой ‘невысокое скалистое возвышение’ и географической пометой «село Акчим Красновишерского р-на», см. иллюстрации: «Тут Плишка называется чурочек», «Грива чурок, виситца над водой» [Полякова 1968: 81–82, 84]. По данным А. С. Кривощёковой-Гантман, в значении ‘гора; бугор, возвышенность’ в говорах Чердынского и Красновишерского р-нов отмечены лексемы **чурк** и **чурок** [Кривощёкова-Гантман 1981: 51]. Иллюстративный материал имеется также при слове **чурк** в н. п. Сидорова Кудымкарского р-на: «Бугор или чурк — всё одно» (Полякова 2007: 402).

Богаче, чем вариант **чурк**, в словарных источниках по русским говорам Прикамья представлен вариант **чур6к**: ‘известковая скала’ в д. Камышек (= У Камышки) Чердынского уезда¹⁰ (Кривощёков 1914: 410), ‘скалистая гора, скала, обычно на берегу реки’ в н. п. Романиха Красновишерского р-на (Полякова 2007: 402), ‘гора, возвышенность’ в н. п. Воронья Красновишерского р-на (КСРГСПК), ‘прибрежная скала, скалистая гора, горная цепь’ в селе Акчим Красновишерского р-на, при иллюстрациях «Чурок — скалы большие»; «За рекой у нас гора чурок называется»; «Гористый берег. Крутой берег, с чурками» и в том же Акчимуе в значе-

¹⁰ Данный населённый пункт в те годы входил в состав Чердынского уезда, но находился не в бассейне Камы, а на р. Печора.

нии ‘крупный камень’ при иллюстрации «*В воде другой раз ийдёшь, всё везде камни, чурки, возле берега лежат вот таки горы — булыжниками и называют*» (Акчим. сл. 6: 210–211).

Там же записаны деминутив *чурóчек*, дериваты *чурко́вый* ‘растущий на чурке, скале’ и *чурóшный* в составе сочетания *чурошная земля* ‘тёмная каменистая почва’, см. отрывки диалектной речи: «*Растёт на чурках багульник чурковский*»; «*Чёрная, каменистая [земля], чурошная называют*» (Акчим. сл. 6: 210–211). Разность в инлауте слов *чурк* и *чурок* обусловила расхождение в словообразовании дериватов, ср., например, *чурко́вый* и *чурóшный*.

Уникальный материал содержится в Картотеке СРНГ: *чурóк* ‘отдельно стоящая небольшая конусообразная сопка или скалы подобного же вида на хребте’ на Среднем Урале и в Западной Сибири по записи 1849 г.; *чурка* ‘отдельно стоящие камни’ по р. Вишера в 1898 г. и в Чердынском уезде в 1905 г., ‘кряж’ в Чусовском р-не в 1946–1953 гг.; *чурóчек* ‘скала’ при иллюстрации «*Боец — это там чюрочек де-то есь. Вода коло него сильно бьёт*» в Прикамье¹¹ в 1961 г. (КСРНГ).

В настоящее время сходные топонимы в пределах Прикамья известны исключительно в Красновишерском р-не: невысокие прибрежные скалы *Осиевы чурки*, *Тошеватые чурки*, *Крутой чурок*, *Вогульские чурки*, *Лапный чурок* (= Лапный камень) (записаны в селе Акчим) [Полякова 1968: 81–82]; гора *Леонтьевский Чурок* в междуречье рек Молмыс и Бурнима (ТК: О-40-9); гора *Головский Чурок* у н. п. Усть-Улс [Чагин 2004: 90], на карте — гора *Голый Чурок* (ТК: Р-40-129,130); ур. *Маткайский Чурок* на р. Улс (ТК: Р-40-129,130); ур. *Ломаный Чурок* в бассейне р. Язьва (ТК: Р-40-141,142); поле *Чурок* [Чагин 2004: 94] и ур. *Чурк*

¹¹Без более точной географической пометы, однако нам известна скала Боец у ныне нежилой д. Боец при впадении р. Визья в р. Колва в Чердынском р-не (ТК: Р-40-113,114).

у н. п. Антипина [Лыткин 1961: 197]; поле *Весёлый Чурок* у н. п. Коновалова; д. *Чурочная* на р. *Чурочная*, притоке р. Большой Колчим (см. иллюстрацию «*Вот на чурочной*¹² речке чурков этих много», записанную в н. п. Романиха) (Полякова 2007: 402) и там же ур. *Чурочная Поляна* (ТК: Р-40-127,128); скала *Анчувский чурок*, на левом берегу р. Вишера, у подошвы Тулымского камня; *Монина чурки* — скалы на горе Монинг-тумп, находящейся при верховьях этой реки (по записи Д. Ф. Юрьева 1849 г.) (КСРНГ). При этом в несколько иной форме — *чурка* — данная единица в роли географического названия встречается на гораздо более южной территории, см. ур. *Чурка* — возвышенность между долинами трёх рек у н. п. Кургановка Усольского р-на (ТК: О-40-16).

Аналогичные географические названия известны в республике Коми: ур. *Чурк* на левой стороне р. Парчью, притока р. Малая Визинга (Сысол.), поч. *Чурк* (= *Чурк-Яг, Чуркъяг*)¹³ на правом берегу р. *Чурк*, левого притока р. Визь (Жеребцов 2001: 533), ур. *Родзчурк*¹⁴ на левой стороне р. Сердъель близ её впадения в р. Вычегда (Усть-Кулом.) (Жеребцов 2001: 411), р. *Чуркзю*¹⁵, гора *Потчурк*¹⁶ (СГТК: 58), возв. *Жежимпармачурк* (= *Дже-*

¹²Очевидно, следовало бы дать географическое название с прописной буквы.

¹³При перм. яг: коми-зыр. диал. (повсеместно) ‘бор’ (ССКЗД: 454), вычег., вычег. (по р. Локчим), сысол., печор., луз., ижем. ‘сосняк (на песчаной почве)’, вычег., сысол., луз. ‘сухое плоскогорье с сосняком’, удор. ‘лес’, коми-перм. ‘кладбище, место погребения’ (SW: 73), ‘бор, сосняк’ (Рогов 1869: 58), ‘молодой сосняк; пихтовый лес; бор || боровой’, диал. ‘кладбище’ (КПРС: 592), усол. ‘бор (сосновый лес)’ (Wolegow 1833: 103), удм. ‘бор || боровой’ (УРС: 820).

¹⁴При коми-зыр. диал. нижн.-вычег. (н. п. Вёздино), удор. (на Мезени) родз ‘хлев на том берегу, где держат коров весной’ (ССКЗД: 320).

¹⁵При коми-зыр. диал. ю ‘река, речушка, речка’ (ССКЗД: 449), литер. ю ‘река, речка || речной’ (КРК: 769), коми-перм. ю ‘река || речной’ (КПРС: 586), коми-язьв. йу (йуён, йуйс) ‘река’ [Лыткин 1961: 120].

¹⁶При коми-зыр. под ‘подножье горы; поверхность; земля, почва, грунт’ (СГТК: 45).

джимпармачурк) на территории лесного массива Жежимпарма¹⁷ (= Джеджимпарма) в бассейне р. Вычегда (Туркин 1986: 34–35). Также см. топонимы Восточного Урала: горы *Голобокый Чурок*, *Бутовый Чурок* (Карпинск Свердлов. ТК: О-40-11).

Сравнивалось с коми-зыр. устар. *чурк* ‘бугор, возвышающееся неровное место’ [Кривощёкова-Гантман 1974: 41]. В различных коми словарях также см.: коми-язьв. *ч'урк* ‘лесистый бугор, выделяющееся возвышение’ [Лыткин 1961: 197], коми-зыр. верх.-вычег. (н. п. Богородск), верх.-сысол., нижн.-вычег., ср.-сысол. *чурк* ‘резко возвышающееся место, бугор’ (ССКЗД: 421), коми-зыр. литер. *чурк* ‘бугорок’ (КРС: 212), *чурк(-й-)* ‘бугор, возвышающееся, неровное место’ (КРК: 716).

На основе коми лексем реконструировалось общекоми *č'urk и под вопросом сравнивалось далее с мар. *чорк* ‘о торчащем остром предмете’ (КЭСЯ: 314).

Структура русских диалектных слов ранее подвергалась анализу, см.: «Усложнение (или разложение) усматриваем в орониме *чурок*. Термин восходит к слову *чурк*, коми-язьвинскому ⟨...⟩ или коми-зырянскому ⟨...⟩. Предполагаем ассоциативное сближение лексемы с русским *чурка* (вследствие семантической адаптации заимствования) и «ложное структурирование» — выделение номинаторами корня *-чур-* и суффикса *-(о)к-*» [Богачёва 2009: 218].

Как и в случае с прошлым примером, источник русской лексемы вряд ли может быть определён с точностью. Оче-

¹⁷При коми *парма*: коми-зыр. ‘густой еловый лес на высоком месте’ (КРС: 147), диал. ‘лесистый кряж, увал’ (ССКЗД: 275), совр. ‘ельник на высоком месте’, ‘парма (sic!); лес; тайга || лесной, таёжный’ (КРК: 480), коми-перм. ‘очень высокая вершина горы, высокая гора’ (Рогов 1869: 120), сев. ‘густой лес’, ‘девственный лес’, ‘возвышенность, покрытая лесом’ (КПРС: 324). Предполагается, что основой топонима Жежимпарма (= Джеджимпарма) является коми *джеджим* — имя действия от глагола *джеджны* ‘ходить, шататься, снова, суесться’, ср. удор. *джеджны* ‘снова, суесться, юлить’ (Туркин 1986: 34).

видно лишь, что в основе рус. *чурк/чурок* — лексема одного из субстратных коми идиомов, соответствие которой находится далеко не во всех современных диалектах коми.

Литература

Берецки Г. Пермско-марийские лексические совпадения — заимствования или общие субстратные элементы? // *Linguistica Uralica*. 2005. XLI, № 3. С. 187–200.

Богачёва М. В. Названия возвышенностей в диалектной речи Пермского края II (этимологический аспект) // *Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2009 / отв. ред. А. С. Герд.* СПб.: Наука, 2009. С. 210–220.

Гайдамашко Р. В. Пермская диалектная лексикография как источник новых финно-угорских этимологий (на материале субстратной лексики ландшафта) // *Современная русская лексикография*. 2011: Сборник статей / отв. ред. С. А. Мызников, О. Н. Крылова. СПб.: Наука, 2011. С. 30–41.

Гайдамашко Р. В. Комментарии к этимологиям финно-угорской субстратной лексики ландшафта в русских говорах Прикамья: *зырья, лоза* // *Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2013 / отв. ред. А. С. Герд.* СПб.: Нестор-История, 2013а. С. 116–123.

Гайдамашко Р. В. К этимологии русских диалектных слов Прикамья: *егер, пурга, сёрд, туман* // *Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология*. 2013б. № 4(24). С. 57–62.

Кривощёкова-Гантман А. С. Географическая терминология коми-пермяцкого языка // *Вопросы лингвистического краеведения Прикамья*. Вып. 1 / ред. А. С. Гантман. Пермь: Изд-во Перм. гос. пед. ин-та, 1974. С. 19–43.

Кривощёкова-Гантман А. С. Коми-пермяцкие заимствования в русских говорах Верхнего Прикамья // *Этимологические исследования*. Вып. 2 / отв. ред. А. К. Матвеев. Свердловск: УрГУ, 1981. С. 46–62.

Куклин С. А. Звери и птицы Урала и охота на них. 2-е изд., испр. Свердловск: ОГИЗ, 1938. 244 с.

Лыткин В. И. Коми-язьвинский диалект. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 228 с.

Лыткин В. И. Исторический вокализм пермских языков. М.: Наука, 1964. 270 с.

Лыткин В. И. К вопросу о конечных гласных финно-угорского праязыка // Советское финно-угроведение. 1968. IV, № 4. С. 233–238.

Матвеев А. К. Финно-угорские заимствования в русских говорах Северного Урала. Свердловск, 1959. 123 с. (Уч. зап. Урал. ун-та. Языкознание. Вып. 32).

Матвеев А. К. Заимствования из пермских языков в русских говорах Северного и Среднего Урала // Acta Linguistica Academiae Scientiarum Hungaricae. 1964. T. 14, fasc. 3-4. O. 285–315.

Полякова Е. Н. Топонимия села Акчим // Географические названия Прикамья. Пермь, 1968. С. 80–88. (Уч. зап. Перм. ун-та. № 177).

Чагин Г. Н. Пермь Великая в топонимических доказательствах. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2004. 100 с.

Itkonen E. Zur Geschichte des Vokalismus der ersten Silbe im Tscheremissischen und in den permischen Sprachen // Finnisch-ugrische Forschungen. 1953–1954. Bd. XXXI, hft. 3. S. 149–345.

Rédei K. Die syrjänischen Lehnwörter im Wogulischen. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1970. 195 s.